

Божья человечность

торую он с себя повсеместно хочет снять и приписать Божеству. Разве противление в этом горшке - от горшечника? Они одной природы (творец и творение, Отец и сын): зло не от Бога, Им не сотворено, оно не из Его мира.

"Всё чрез Него, Им и к Нему" неприменимо к злу. Не всё произошло от Творца. Зло может казаться ничтожным и недостойным внимания, но от такого слабого существа, как человек, исходит угроза планетарного масштаба. Скажут, что для Бога Земля - песчинка в море. Но ради этой песчинки безграничный Бог ограничил Себя плотью, рисковал до смерти, страдал до крови. И все усилия Всемогущего в этой точке могут обернуться неудачей. Можно недооценивать зло, закрывать на него глаза, свободу человека сводить до "свободы" собаки на цепи, но именно из этого вырастает попустительство, не разворачивается подлинное творчество добра. Парадоксально, но человек может быть совершенным потому, что несовершенство его зависит, прежде всего, от его воли, а не от дьявола, обстоятельств, плоти и проч.: только когда вся мощь человеческого естества, способностей, задействованных в столь искусном творчестве зла, его воля, разворачивается, тогда и Бог способен пересотворить, преобразить, изменить его природу, а вместе с ней - и мир, данный человеку во владение.

У каждого есть территория, на которую не имеет права заходить даже Бог, ибо "неслитно" во Христе - это и отношение к человеку. Кто же такой человек, что заходит на неё? О ней говорит вся левая скрижаль. Даже деревьям необходимы расстояние, территория, чтобы расти друг возле друга. Корни одного могут мешать развиваться, и пить, и питаться, корням другого. Если так с деревьями, тем более с Богом и человеком. Именно благодаря этой территории возможно новое и невиданное, чего ещё не было, как зло, которого не было ни в Боге, ни в раю, так и добро, которое ещё не воцарилось. Может ли творенье, картина, скульптура, противостоять своему мастеру? Это нас подводит к тому, что творенье и "всё от Бога" - часть правды. В мире не только твари орудуют, не только рабы, но и сыны, блудные ли, нет, но сыны и дочери. И природа их - не только тварна, как и

природа Божья. Есть род существ, несмотря на свою зависимость от Бога, живущих независимо от Него. "Независимость" эта совсем иная, она намного шире и глубже, нежели у богословов и обычных верующих. Говорят: "Как раб может быть независим?" А как сердце человека сплошь и рядом отдано двум? В сердце человека свобода и рабство смешаны: он дитя Вавилона. Дух Божий ещё живит его свободой, но и иной дух уже связал его необходимостью: это-то и мешает ему увидеть происхождение зла. Это смешение ядовито. Зависимость уничтожает свободу; независимые рабы - истину о своей независимости.

Это особый вид одержимости. Дух идолопоклонства не даёт никому территории, кроме бога своего, идола: ни человеку, ни свободе. Я говорю об идолопоклонстве у Бога. И свободу, и человека он лишает их сущности, опустошая, съедая их сердцевину, как червь. Это всё то же язычество, кадящее силе, власти, авторитету. Бог для него - Начальник начальников. Не более. Говорят о его неслыханной милости, но эта

[Добавить комментарий](#) ^[1]

Стр.:

79

Источник: <https://petra.org.ua/diada/bozhya-chelovechnost-22>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/643#comment-form>